

УДК 811.111'37'42

DOI: [https://doi.org/10.18524/2307-4604.2018.2\(41\).151363](https://doi.org/10.18524/2307-4604.2018.2(41).151363)

ПРАГМАТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ОППОЗИЦИИ «СВОЙ» / «ЧУЖОЙ» В ГАЗЕТНОМ МАКРОТЕКСТЕ

Терехова Л.В.

кандидат филологических наук, доцент,
Одесский национальный университет имени И. И. Мечникова

В данном исследовании предметом рассмотрения являются прагматические особенности репрезентации субъекта в газетном макротексте, описывающем кризисную ситуацию. Целостность смыслового пространства газетного макротекста обеспечивается единством освещаемой темы: “Кризисная ситуация”. В исследуемом макротексте “Наводнение в Великобритании” общность темы прослеживается как по горизонтали макротекста (между различными публикациями одного газетного номера), так и по его вертикали (между публикациями ряда последовательных номеров британской еженедельной газеты “Sunday Telegraph”). Газетный макротекст рассматривается как система, в центре которой находится человек. Люди, изображенные в текстах о кризисных ситуациях выступают как субъекты действия (деятели) и занимают различные прагматические позиции. При этом, субъектные позиции деятелей глобально могут быть разделены на две противоположности: “свой” / “чужой”. К категории “свои” относятся пострадавшие в кризисной ситуации и те, кто их поддерживает, им сочувствует. “Чужие” – деятели, чьи действия несут вред тем, кто определяется как “свои”. В частности, оказывается, что роль “своих” и “чужих” играют те, кто изначально не являются антагонистами, речь идет о т. н. прагматической антонимии. Так, в макротексте “Наводнение в Великобритании” прагматическая антонимия представлена следующей оппозицией: пострадавшие и им сочувствующие / представители власти. Определение объекта как “своего” или “чужого” с точки зрения субъективных представлений зависит от того отношения, которое у субъекта оценки в каждой конкретной ситуации формируется индивидуальными и общественными ценностями. Структура оппозиции “свой” / “чужой” в газетном макротексте, описывающем кризисные ситуации, которые были вызваны стихийными бедствиями, является подвижной и допускает возможность формализации позиции субъекта в соответствии с меняющейся ситуацией. В связи с этим, распределение ролей субъектов действия внутри газетного макротекста может меняться от статьи к статье.

Ключевые слова: макротекст, кризисная ситуация, деятель, прагматическая антонимия, оппозиция “свой” / “чужой”.

ПРАГМАТИЧНІ ОСОБЛИВОСТІ РЕАЛІЗАЦІЇ ОППОЗИЦІЇ “СВІЙ” / “ЧУЖИЙ” У ГАЗЕТНОМУ МАКРОТЕКСТІ

Терехова Л.В.

кандидат філологічних наук, доцент,
Одеський національний університет імені І. І. Мечникова

Предметом розгляду в цій статті є прагматичні особливості репрезентації суб'єктів, зображених у газетному макротексті, що описує кризову ситуацію. Цілісність смыслового простору газетного макротексту забезпечується єдністю теми, що висвітлюється: “Кризисная ситуация”. У досліджуваному макротексті “Повінь у Великобританії” спільність теми простежується як за горизонталлю макротексту (окремими публікаціями в межах одного газетного номера), так і за вертикаллю (окремими публікаціями низки послідовних номерів британської щоденної газети “Sunday Telegraph”). Газетний макротекст розглядається як система, в центрі якої знаходиться людина. Люди, що зображені в текстах про кризові ситуації проявляються як суб'єкти дії (діячі) та займають різні

прагматичні позиції. Зокрема, позиції діячів можуть бути глобально розділені на дві протилежні позиції: “свій” / “чужий”. До категорії “свій” належать особи постраждалі у кризовій ситуації та ті, хто їх підтримує, їм співчуває. У свою чергу, “чужі” - особи, чий вчинок шкодить тим, хто визначений як “свій”. Зокрема, виявляється, що роль “своїх” та “чужих” грають ті, хто не є природними антагоністами, йдеться про так звану прагматичну антонімію. Таким чином, у макротексті “Повінь у Великобританії” прагматична антонімія представлена наступною опозицією: постраждалі та ті, хто їм співчуває / представники влади. Ідентифікація об’єкту як “свого” або “чужого” на рівні суб’єктивних уявлень залежить від ставлення особи, яке формується індивідуальними та суспільними цінностями. Структура опозиції “свій” / “чужий” у газетному макротексті, що описує кризову ситуацію, спричинені стихійним лихом, є рухливою та передбачає можливість формалізації позиції суб’єкта різними засобами залежно від ситуації, що змінюється. Таким чином, розподіл ролей суб’єктів дії може змінюватися в різних текстах, які складають макротекст.

Ключові слова: макротекст, кризова ситуація, діяч, прагматична антонімія, опозиція “свій” / “чужий”.

PRAGMATIC OPPOSITION “SELF” / “ALIEN” IN NEWSPAPER MACROTEXT: PECULIARITIES OF FUNCTIONING

Terekhova L.

PhD, assistant professor,
Odessa I.I. Mechnikov national university

The research deals with the pragmatic peculiarities of subject manifestation in a newspaper macrotext about a crisis situation. The integrity of semantic structure of a newspaper macrotext is determined by the cohesion of the covered theme – “Crisis Situation”. In the researched macrotext “Flooding in Great Britain” the unity of the theme is recognized both on the vertical of macrotext (among different articles of the same newspaper issue) and its horizontal (among the articles of a number of consecutive newspaper issues of the British weekly newspaper “Sunday Telegraph”). The newspaper macrotext is considered as a system in the center of which there is a person. The people depicted in the articles about crisis situations are subjects who assume different pragmatic positions. The subjects belong to either of the oppositions “self” / “alien”. The victims of the crisis situation, the people who support them and sympathize with them belong to “self”. The subjects who do harm to the people identified as “self” are considered as “alien”. It turns out that the roles of “self” and “alien” belong to the people who are not initial antagonists, here we deal with the so-called pragmatic antonymy. So, in the macrotext “Flooding in Great Britain” pragmatic antonymy is represented by the following opposition: victims and those who sympathize with them / representatives of the authorities. The subjects’ identification as “self” or “alien” depends on others’ personal attitude formed under the influence of individual and social values. The structure of opposition “self” / “alien” in a newspaper macrotext depicting crisis situations caused by natural hazards is flexible. The subject position can change in accordance with the changes in the situation. As a result, the division of subjects’ roles can vary among articles in a newspaper macrotext.

Key words: macrotext, crisis situation, subject, pragmatic antonymy, opposition “self” / “alien”.

Введение

В данном исследовании предметом рассмотрения являются прагматические особенности репрезентации субъекта в газетном макротексте, описывающем кризисную ситуацию. Кризисная ситуация – это ситуация, которая несет в себе скрытые или явные угрозы для жизни и благополучия значительной части социума.

Отличительной особенностью ситуации кризиса является то, что происходит поляризация “массовых настроений” (Почепцов 2001б: 107). Это связано с тем, что жизненные приоритеты читателя, представляющие в

обычных условиях целый веер возможностей, в ситуации больших кризисных явлений – таких как наводнение, землетрясение, цунами, террористический акт, эпидемия – сводятся к одной оси ценностей: жизнь / смерть. С этой дихотомией соотносима другая пара противоположностей: “свой” / “чужой”. Наиболее очевидно она проявляется в кризисных ситуациях, когда, как замечает Г. Г. Почепцов, “биологические параметры человека начинают играть более важную роль, чем параметры социального порядка, полученные в результате научения” (Почепцов 2001а: 11). Е. В. Харченко и Л. А. Шкатова отмечают, что “человек в сложной структуре социальных отношений убежден в “себеподобности” тех, кого он объединяет понятием “мы” и, как правило, не испытывает затруднения в определении мира “чужих” (Харченко, Шкатова 2003: 7). В отношении концепта “свой” А. П. Садохин пишет: “свой” подразумевает тот круг явлений окружающего мира, который воспринимается как знакомый, привычный, само собой разумеющийся” (Садохин 2005: 69). В него входят люди, чье поведение соответствует социокультурным нормам общества.

Н. Д. Арутюнова считает, что существование образа “чужих” в коллективной и индивидуальной картине мира является необходимым условием для семиотизации личности и инструментом, регулирующим ее опыт и поведение (Арутюнова 1999: 647). Т. В. Кузнецова так определяет содержание концепта “чужие”: это те, кто представляет угрозу жизни и благополучию общества (“своих”), отклоняясь от общепринятых норм поведения (Кузнецова 2007: 37). Вслед за Т. Г. Грушевицкой заметим, что степень отчуждения (“чужести”) объекта может быть разной, выстраиваясь в градацию: сомнительный, не заслуживающий доверия – потенциально опасный – враждебный – несущий угрозу жизни (Грушевицкая 2002: 47).

Для определения лексического наполнения оппозиции “свой” / “чужой” в ориентационном пространстве дискурса был предложен термин “прагматическая антонимия” (Шейгал 1999: 157). Е. И. Шейгал считает, что сущность прагматической антонимии состоит в нарушении законов “нормальной” языковой логики, по которой, к примеру, президент – парламент – правительство – народ никак не могут считаться антонимами, так как в их семантике нет противоположных или противопоставленных денотативных компонентов. “Их оппозиция диктуется экстралингвистической ситуацией, в которой обозначенные референты оказываются по разные стороны политической баррикады” (там же).

Р. Норлунд описал традиционную модель освещения кризисных ситуаций средствами массовой информации, в первую очередь – местными СМИ. Согласно его наблюдениям, в кризисной ситуации масс-медиа “пытаются сконцентрироваться не на решении проблемы, а на критике власти” (Norlund 1994: 38). Полагаем, речь идет о критике власти в тех случаях, когда ее представители прямо или косвенно причастны к возникновению и развитию кризисной ситуации.

Целью данного исследования является изучение распределения ролевых позиций деятелей в газетном макротексте, описывающем кризисную ситуацию (КС). Под макротекстом мы понимаем совокупность газетных пу-

бликаций, освещающих одну тему (в нашем случае кризисную ситуацию), опубликованных в ряде последовательных номеров одного газетного издания, характеризующихся согласованностью авторских позиций и образующих единое коммуникативное целое (Терехова 2015: 138). Макротекст, по словам И. М. Колегаевой, – это результат сложения некоторого множества текстов, смысл каждого из которых является важным элементом для образования макротекстового смысла (Колегаева 2002: 119). В отношении смысловой связности текстов в пределах макротекста можно утверждать, что мотивом организации содержания газетных публикаций и способом объединения его частей (статей) в одно целое является их внутренняя форма или тематическая структура (Иванов 2000: 29). Поскольку кризис – явление масштабное, в рамки одной газетной публикации он не вписывается. Это предполагает, что освещенная в первых публикациях экстралингвистическая (референтная) ситуация представлена частично, часть ее остается неизвестной. Экстралингвистическая ситуация проясняется с течением времени. По мере того, как становятся известны новые факты, пишутся другие тексты. Таким образом, большая референтная ситуация моделируется в денотативных пространствах различных газетных публикаций, посвященных одной теме.

Материалом исследования является тематическое образование из 43 газетных статей, опубликованных в 11 последовательных номерах еженедельной газеты “Sunday Telegraph” (ST) в конце 2013 – начале 2014 года. Речь идет о сильном наводнении, вызванном затяжными штормами и проливными дождями, шедшими с ноября 2013 года и продолжавшимися до февраля 2014 года. Были затоплены свыше 8 тыс. домов, эвакуированы более тысячи человек, были и погибшие.

Результаты и обсуждение

В исследуемом макротексте общность темы “Кризисная ситуация” прослеживается как между различными публикациями одного номера (мы называем это горизонталью макротекста), так и между публикациями ряда последовательных номеров (вертикаль макротекста). Насыщенность горизонтали статьями зависит, в частности, от степени актуальности кризисных событий в момент выхода номера из печати.

В данном исследовании газетный макротекст рассматривается как система, в центре которой находится человек. Люди, изображенные в текстах о кризисных ситуациях занимают различные прагматические позиции. При этом, субъекты действия глобально могут занимать две противоположные позиции: “свой” / “чужой”. В частности, оказывается, что роль “своих” и “чужих” играют те, кто изначально не являются антагонистами, речь идет о т.н. прагматической антонимии. В макротексте “Наводнение в Великобритании” прагматическая антонимия представлена следующей оппозицией: пострадавшие и им сочувствующие / представители власти.

Идентификация объекта как “своего” или “чужого” на уровне субъективных представлений зависит от отношения к нему субъекта речи, формируемого индивидуальными и общественными ценностями. В связи с этим, в газетном макротексте, описывающем КС, которая была вызвана стихийны-

ми бедствиями, распределение ролей субъектов действия может меняться от статьи к статье. Так, в одной из статей макротекста “Наводнение в Великобритании”, освещающей начало КС, говорится о том, что Агентство по охране окружающей среды (EA) предпринимает ряд мер, чтобы предотвратить наводнение, что дает нам возможность рассматривать представителей данной организации как “своих”:

Environment Agency has used a range of temporary flood barriers to provide additional protection to flood-prone areas. (ST, 2742).

Как известно, события порождаются определёнными причинами, и во временном плане причина всегда предшествует следствию (событию). Задачей журналиста становится выявление и освещение причинно-следственной взаимосвязи данного обсуждаемого события с другим событием, произошедшим ранее. Чтобы установить причинно-следственную связь между двумя событиями, отмечает А. А. Тертычный, журналисту “необходимо, прежде всего, выделить интересующую его совокупность явлений из общего ряда других явлений, обратить внимание на те обстоятельства, которые предшествовали возникновению связей, затем из этих обстоятельств выделить определяющие, способные быть причиной данного явления” (Тертычный 2000: 28). С течением времени, по мере того, как кризисная ситуация выходит из-под контроля, в газете “Sunday Telegraph” появляются статьи, в которых журналисты сообщают о возможных причинах подтопления значительной территории Великобритании. Оказывается, британское Агентство по охране окружающей среды руководствуется законами и правилами Европейского Союза, “погрязшего в бюрократических проволочках”. Так, согласно правилам ЕС (EU) об утилизации отходов, практически невозможно разумно избавиться от илистых наносов, извлечённых дренажными системами из каналов, предназначенных для осушения тысячи миль равнин:

The EA’s strategy has been driven at every point by its wish to conform with the laws and ideology of the EU – right down to the thickets of bureaucracy that make it virtually impossible, under EU waste rules, to dispose sensibly of the silt dug by locally managed drainage boards from the 1,000 miles of ditches designed to keep the Levels dry (ST, 2748).

Действия Агентства по охране окружающей среды и его главы – лорда Смита во время КС подвергаются неоднократным обвинениям, что отмечается как по горизонтали макротекста, так и по вертикали. Британцы, пострадавшие от наводнения в начале 2014 года, считают виновником своих бед власть и ее представителей:

(1) *We have been let down by London (ST, 2748).*

(2) *We thought the authorities would be there to help, but they didn’t turn up ... We feel that they have lost control and nobody really knows what they are doing (ST, 2749).*

В данных случаях наблюдаем оппозицию местоимений “мы” / “они”. Для характеристики действий тех, кто обозначен как “они”, используется ряд негативно оценочных суждений: *have let down* (подвели), *didn’t turn up* (не появились), *have lost control* (потеряли контроль). В первом примере используется метонимия: правительство ассоциируется с его местонахождением.

При этом, группа людей, обозначенная “мы” (we) дистанцируется от группы людей, обозначенной как “Лондон” (London). Во втором случае показана субъективная эмоциональная оценка происходящего: фермер считает, что никто из “них” (they), т.е. представителей власти, не понимает, что делает.

В той же публикации № 2749 сообщается о том, что лорд Смит предлагает британцам “определиться” и защищать от наводнения либо город, либо сельскую местность:

Britain must decide whether to protect “town or country” from flooding because it can’t afford to protect both, the chairman of the Environment Agency says. ... Lord Smith of Finsbury says the country must make “difficult choices” about which areas it wants to defend because “there is no bottomless purse” (ST, 2749).

Журналист группирует и заключает в кавычки ряд важных цитируемых моментов, звучавших в речи политика: “город или сельскую местность”, “сложный выбор”, “нет бездонного кошелька”. Высказывание лорда Смита по поводу “сложности выбора”, связанного с отсутствием “бездонного кошелька” кажется ироничным в рамках одной газетной статьи. Однако, в пределах горизонтали макротекста его интерпретация меняется: данное высказывание воспринимается как циничное на фоне другой публикации № 2749, в которой читателям сообщают о смерти беременной женщины на зловещих равнинах в Южном Уэльсе (в сельской местности), и вкратце напоминают о другой женщине, ставшей жертвой непогоды в Центральной части Лондона (в городе) за неделю до описываемых событий:

Sophie Williams, 20, who was due to give birth in a fortnight, was killed along with her unborn baby girl as she and her fiancé, Ben Morgan, 28, drove home along the notorious Heads of the Valleys Road in South Wales after a romantic Valentine’s night meal. ... Julie Sillitoe, 49, a minicab driver, died when her car was hit by falling masonry in Holborn, central London (ST, 2749).

Выводы

Подводя итоги, согласимся с Н. И. Клушиной, что шкала ценностей подвижна, и “не является чем-то незыблемым и неизменным, устоявшимся раз и навсегда” (Клушина 2008: 47). Причина в том, что под действием экстралингвистических факторов (общесоциальных, классовых, групповых, индивидуальных) в определенные моменты развития общества “происходит “перезагрузка” семантических областей “свое” / “чужое” (там же). В результате, оказывается, что структура оппозиции “свой” / “чужой” в газетном макротексте, описывающем кризисную ситуацию, которая была вызвана стихийными бедствиями, является подвижной и допускает возможность формализации позиции субъекта в соответствии с меняющейся ситуацией. В связи с этим, распределение ролей субъектов действия внутри газетного макротекста может меняться от статьи к статье.

Список литературы

- Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека. М.: Языки русской культуры, 1999. 896 с.
 Грушевицкая Т.Г. Основы межкультурной коммуникации /Т. Г. Грушевицкая, Попков В.Д., Садохин А.П. М.: Юнити-Дана. 2002. 352 с.
 Иванов В. Ф. Техніка оформлення газети: курс лекцій. К.: Т-во “Знання”, КОО, 2000. 223 с.

Клушина Н. И. Интенциональные категории публицистического текста (на материале периодических изданий 2000 – 2008 гг.): автореф. дисс. на соискание уч. степени доктора филол. наук : спец. 10.01.10 „Журналистика”. Москва, 2008. 57 с.

Колегаева И. М. Газетный текст как коммуникативное явление // Записки з романо-германської філології. Одеса, 2002. Вип.11. С.116-126.

Кузнецова Т. В. Концепт «свій – чужий» у лінгвокультурологічних дефініціях // Вісник Сумського державного університету. Серія Філологія. №2. Суми, 2007. С. 37-40.

Почепцов Г. Г. Информация&дезинформация. К.: Ника-Центр, Эльга, 2001а. 256 с.

Почепцов Г. Г. Теория коммуникации. М.: Рефл-бук. К.: Ваклер. 2001б. 656 с.

Садохин А. П. Введение в теорию межкультурной коммуникации. М.: Высшая школа, 2005. 310 с.

Терехова Л. В. Газетный макротекст: единство категорий ВРЕМЯ, ПРОСТРАНСТВО, ЧЕЛОВЕК в публикациях о кризисной ситуации (на материале англоязычной периодики): дисс. ... канд. филол. наук: 10.02.04. Одесса, 2015. 238 с.

Тертычный А. А. Жанры периодической печати: учебное пособие. М.: Аспект Пресс, 2000. 312 с.

Харченко Е. В. Конфликт «свое – чужое» в условиях глобализации / Е. В. Харченко, Л. А. Шкатова // Свое и чужое: Межкультурные коммуникации в полипарадигмальном аспекте. Челябинск: Изд-во Челяб. гос. ун-та, 2003. С. 6-20.

Шейгал Е. И. Семиотика политического дискурса: автореф. дисс. ... доктора филол. наук : 10.02.01. Волгоград, 2000. 31 с.

Nordlund R. A triangle drama. Authorities, citizens and media in crisis. Stockholm, 1994.

Sunday Telegraph (ST) 2013-2014 №№ 2742 - 2752

References

Arutyunova, N. D. (1999) Yazyk i mir cheloveka. M., 896.

Grushevickaya, T.G. (2002) Osnovy mezhkulturnoj kommunikacii. M., 352.

Ivanov, V. F. (2000) Tekhnika oformlennia hazety: kurs lektsii. K., 223.

Klushina, N. I. Intencional'nye kategorii publicisticheskogo teksta (na materiale periodicheskikh izdanij 2000 – 2008 gg.): avtoref. diss. na soiskanie uch. stepeni doktora filol. nauk : spec. 10.01.10 „ZHurnalistika”. Moskva, 2008.

Kolegaeva, I. M. (2002). Gazetnyj tekst kak kommunikativnoe javlenie. In Zapysky z romano-hermans"koyi filolohiyi. Odesa, 2002. 11, 116-126.

Kuznyecova, T. V. (2007). Koncept "svij – chuzhyj" u lnhvokul"turolohichnyx definiциyah. In Visnyk Sums"kohe derzhavnoho universytetu. Seriya Filolohiya. №2. Sumy, 37-40.

Pochepcov, G. G. (2001a) Informaciya&dezinformaciya. K., 256.

Pochepcov, G. G. (2001b) Teoriya kommunikacii. M., K., 656.

Sadokhin, A. P. (2005) Vvedenie v teoriyu mezhkulturnoj kommunikacii. M., 310.

Terekhova, L. V. Gazetnyj makrotekst: edinstvo kategorij VREMYA, PROSTRANSTVO, CHELOVEK v publikacijah o krzisnoj situacii (na materiale angloyazychnoj periodiki): diss. ... kand. filol. nauk: 10.02.04. Odessa, 238.

Tertychnyj, A. A. (2000) Zhanry periodicheskoy pechati: uchebnoe posobie. M., 312.

Harchenko, E. V. (2003). Konflikt «svoe – chuzhoe» v usloviyah globalizacii. In Svoe i chuzhoe: Mezhkulturnye kommunikacii v poliparadigmalnom aspekte. Chelyabinsk: Izd-vo Chelyab. gos. un-ta, 6-20.

Shejgal, E. I. (2000) Semiotika politicheskogo diskursa: avtoref. diss. ... doktora filol.

nauk: 10.02.01. Volgograd.

Nordlund, R. (1994) A triangle drama. Authorities, citizens and media in crisis. Stockholm.

Sunday Telegraph (ST) 2013-2014 №№ 2742 - 2752

Стаття надійшла до редакції 12.10.2018 р.